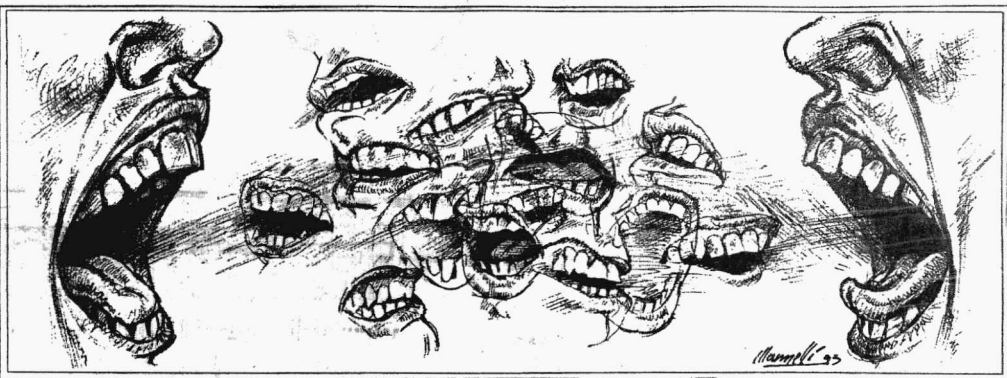

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

ТЕАТР НА ТАГАНКЕ: НЕ ДРАМА, НЕ КОМЕДИЯ, А ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

Известный конфликт, длящийся полтора года в коллективе прославленного Театра на Таганке подошел к своему кульминационному моменту. 29 июня в арбитражном суде города Москвы состоится слушание дела по иску Театра на Таганке и Моссовету. На двести театров иске объявление, гласящее, что он закрыт до решения суда. Закрывалась Таганка после открытия в его стенах еще одного театра — «Содружество актеров Таганки» под руководством Николая Рубцова — учрежденного Моссоветом в апреле этого года и получившего в свое издешнее «новую» сцену, Любимову стоили «старая» и «малая» сцены, поскольку они исторически с ним полаганы. Юрий Петрович на развод пошел (за последние месяцы он вывел практически всех артистов «Содружества» из старого репертуара), но делиться искусством не согласен: «Когда и создавал этот театр я ушел из Вахтанговского, разве я требовал у Рубцова Николаевича Симеонова стул, трюмо, где я гримировался, коммуну? И для лучшей убедительности своей правоты валил 17 июня в «Московском комсомольце», что покинет страну, если суд примет решение не в его пользу.

Другая сторона считает такое заявление чистым шантажом и спекуляцией. «Зачем так смертельно обижаться на нашу страну. Говорит уедет, как будто он когда-нибудь сюда приехал. Он живет там», — комментирует актер «Содружества» Алексей Филатов, обычно очень корректный по отношению к Ма-

стерову. У Любимова по истечению этого года контракт работы в театре истекает. Что будет потом, он обозначает неопределенно: «Пусть это волнует высококое начальство. У меня работа есть до конца своей жизни в любой стране мира. Я сам хозяин своей судьбы. Мне 75 лет. А меня тут всякие проходимцы обучают, как мне вести себя».

Актеры «Содружества» считают, что маэстро по отношению к людям, сопоставляя в театре по тридцать лет, из которых всемог он отсутствовал, бросил их на произвол судьбы, ведет себя неуманно. Губенко: «Почему ни один режиссер со стороны не был приглашен для того, чтобы людям дать работу? Что бы актеры не слонялись по коридорам и не испытывали комплекса неполноценности, приходя в наку за своими нищенскими грошами». Любимов: «А это мое право, кого приглашать, а кого не приглашать. Это авторский театр». И распридился приглашенным «Содружеством» режиссерам не пускать на свою территорию. Так застряла на пути к зрителю сразу три спектакли: «Дневник провинциала» по Салтыкову-Щедрину у постановке Губенко, соловьевская «Чайка» и «Долгое место» режиссера Валентина Теплякова. Тепляков перед запретом немного порепитировать все-таки успел. Впечатление от первой встречи с артистами наподобие ему разруги после войны: «Все выжижено, словно, раны не заживают. Я понял, что начинать надо не с жесткого введения артиста в постановочный замысел, а дать ему сначала возможность вновь обрести себя».

Филатов: «Сколько раз произносилось: да кто они такие? У них нет ни одного спектакля. Но же его поставили? У себя в подвале?»

Любимов: «Губенко уже полгода говорит: пока-луйста, вам дают помещение. Они не хотят. Они хотят захватить и закрыть этот театр!».

Губенко: «Да никто не предлагал! Как бывший министр, я знаю, как трудно получить помещение в Москве, тем более театральное».

Филатов: «Мы хотим всего лишь работать в собственном доме и зарабатывать своей профессией в своей стране, у нас другого дома нет. А Юрий Петрович хочет жить, как в том анекдоте: ты везде жи-

вешь, а эти люди нигде. Действительно, как же этот человек может быть исправ, когда по другую сторону не гении. Он уже в истории, а мы еще как бы здесь. От этого объяснить ситуацию невозможно, не испавая язык, грубо говоря».

Запрел Моссовета Юрия Бодарево, хоть и советует использовать только дивилизованные способы, все-таки считает, что «Содружество» должно было действовать решительнее: получить помещение, врезать замки, поставить охрану. Но так не хотели. Думали решить все по-человечески. Сдали Любимову письма, в виде просьб. Поговорить не получалось — Любимов к себе не допускает. Только в этой заметке удалось свести обе стороны вместе. Две пресс-конференции проходили в разные дни и в разных местах. «Содружество» встречалось с журналистами на свежем воздухе — во дворике «Дома Высоцкого на Таганке» — в помещении театра на тех, ни других не пустили. Приглашенный суда Любимов не пришел, а провел свою закрытую от противника пресс-конференцию в здании театра на следующий день.

Можно было не доводить до суда? Валентин Тепляков считает, что можно: «Когда только еще возникла конфликтная ситуация, Юрий Петрович мог сказать: «Хотите работать — вот вам сцена, работайте. Один сезон. А дальше покажет зритель, касса, покажет время». Сильный всегда великодушен».

По мнению обеих сторон, достигнуть согласия просто невозможно.

Губенко: «Три Юрия Петровича раздел театра невозможно. Этот человек работает только на разрушение. И, к несчастью, на кармал».

Любимов: «Компромисс хорош в парламенте, в искусстве он губителен».

Ирина МОСУНОВА.

РОК-БАРОМЕТР

НАКАНУНЕ СОБЫТИЯ

ГОРЬКАЯ ВЕСТЬ

За последний год в Москве открылись клубы рок-н-ролла и клубов. Одни из них — клуб «Альтернатива» (Березовская набережная, 28) провал уже концерты

Обещает быть

Восемнадцатый московский международный фестиваль прогимам авангартических настроений «Маски-журналисты» не-стайки отыгрывается 1 июля, в «Босталли» сировой, но торжественной. Основные события, как водится, будут происходить в ГИИ «Россиа». Там же пройдет немиммереская «Паволама» — обзор достижений мирового кино по спящего времени 2 июля не менее торжественно откроется юбилейный 16-то МКО в Центре международной торговли на Красной Прессе.

Конфедерация СК внесла в МКФ свою дань: в Малом зале Союза кинематографистов каждый фестивальный день будет сопровождаться показом коротки на «Юбилейном журале» «Искусство кино». А вечерами будут программы кино тосударств, входящих в Конфедерацию. А значит, так, кем мы правее гордимся, кем бы уже на явил бы то основано.

Там же с 1-го по 4-е июля пройдет Конфедерация «Маски» культуры в современности, а на 7-е июля назначен Круглый стол «Российское кино в ари-малой мировой фестивальной политике». Россия выставила на конкурс «Нар-баванду» Сергея Овсарова и «Цети чу-гульных богов» Томаша Тотта. О наших «эминентных» подробной рассказано в предыдущем номере «ЭС». А судить — жюри по главе с Клодом Люсьеном. Пост-Бог, Дунтих поможет.

«Калинона маста» и «Важного глаза». 25 июня он предлагает всем любителям рока встретиться на концерте с участием «Юллиты» (Москва) и «Комитета охраны тепла» (Калининград).

Марина НЕНАШЕВА.

Ирина ТИМОФЕЕВА.

Последний из могикиан

Когда еще существовала кинокритика, Виктор Петрович Демир был романтической легендой нашей профессии. Его устные и печатные выступления становились не только кинематографическими, но и общественными событиями. Им не было равных по искренности, остроумию и полемическому блеску. Его «Фильм без китриг» и другие кино-эссе являлись для начинающих и зрелых киноманов в орбиту кинематографа.

Для официальных структур имя Виктора Демирши было красной тряпкой для быка — тогда еще крепкого и агрессивного. Не раз очередная публикация критика становилась предметом проработочных мамлений, но раз он негласно объявлялся «персона не гравать в московские киноздания», печатался под псевдонимом или в дружественном издании.

Виктор Петрович отказывался следовать законам, согласно которым «каждый советский фильм заслуживает уважения уже за то, что он советский». Демирские статьи не оставляли камня на камне от республиканского фасада застойного кинематографа, за которым юрчились сетки извечных и неуслаженнейших замыслов, полочных фильмо-

Виктор Демирши отгравал не только коммунистическую, но и диссидентскую партийность. Он был свободен в своих суждениях — даже если они рисовали бы истолкования в выгодном для властей духе. Такого просто не могло быть: имя Демирши служило гарантией личностного характера оценок и высказываний, их абсолютной независимости.

В 1986 году Демирши был избран секретарем правления Союза кинематографистов, став одним из самых активных участников киноперестройки, потом возглавив редакцию журнала «Звезда». Все работавшее в кинематическом секретариате благодарны судьбе за общение с таким другом и коллегой, который был неподражаем и незаменим.

Потом началась другая жизнь. На место официальных структур пришли коммунарские. Найти место в этой новой жизни довелось не всем. Виктор Петрович ушел обычно рано. Он стал в памяти товарищей несправедлив из истинной профессии, на месте которой не остался ничего, кроме поля для праздного остроумия.

Маль, что лет с нами молодого Демирши.

Андрей ПЛАХОВ.